Андерс был единственным из антропологической команды, который присутствовал, когда Стефани Харрингтон связалась на следующий день.

Для того, кто был так холоден и сдержан, выступая перед большой группой, она выглядела более чем нервной.

"Я думаю," - сказала она, "если вы - любой из вас, я имею в виду - захочет прийти к нам, папа думает, что наши пациенты могут уйти в любой день, так что это будет последний шанс увидеть их. Мы могли бы пойти в поход, позже, если хотите."

"Туда, где живут древесные коты?" - взволнованно спросил Андерс.

Выражение лица Стефани стало суровым. "Нет. Никто не живет рядом с нами. Поход станет хорошим способом почувствовать местную экосистему."

"Я бы хотел этого," - ответил Андерс и был вознагражден, увидев, как суровое выражение растаяло.

"Ну, если вы согласны только на меня," - продолжил он, "я бы очень хотел прийти посмотреть на котов и отправиться в поход. Мой папа и остальная часть его команды с доктором Хоббард."

"Прекрасно!" - ответила Стефани, ее карие глаза засияли.

Они договорились, как Андерс приедет. На Урако, его родной планете, у него была временная лицензия на аэрокар, но она не распространялась на Сфинкс. Во любом случае, его отец и команда взяли аэрофургон, который они арендовали, поэтому ему не на чем было приехать.

К счастью, по своей работе доктор Ричард Харрингтон путешествовал по всей этой части Сфинкса. Он собирался быть рядом с Твин Форкс, чтобы навестить некоторых больных травоядных, и был рад подвезти Андерса обратно в Харрингтон, в том, что он называл "ветеринарным фургоном".

Доктор Ричард - форма обращения, о которой они договорились, когда Андерс признался, что его отец убьет его, если он обратится к взрослому, которого он едва знал, по имени - оказался спокойным, добродушным человеком. Ричард Харрингтон был примерно среднего роста. Как и у его дочери, его глаза были карими, а волосы - каштановыми, на несколько оттенков темнее, чем у нее, за исключением тех мест, где они начали седеть.

Когда он подобрал Андерса, доктор Ричард признался, что у него было особенно хорошее настроение, потому что его пациенты поправлялись довольно хорошо.

"У нас мало проблем с паразитами," - объяснил он, когда Андерс проявил интерес. "Даже в наземной экосистеме паразиты редко покидают животных-хозяев. Однако, как показывает чума, микроорганизмы не так разборчивы. Я думаю, что это было однократным эаражением, результатом того, что владельцы неточно выполняли инструкции применения пищевых добавок и это делало животных слабее, чем они должны быть. Как только я понял это, они начали поправляться."

Он немного рассказал о том, как плохое питание создает уязвимости. Андерсу понравилось, что доктор Ричард предположил, что Андерс поймет его, и что когда Андерс задавал вопрос, он отвечал на него как специалист неспециалисту, а не как взрослый ребенку. Андерс начинал понимать, как Стефани научилась так свободно разговаривать со взрослыми.

В конце концов, доктор Ричард сменил тему. "Я очень рад, что ты был свободен, Андерс. Стефани была в дурном настроении с тех пор, как СЛС опубликовала сообщение, что пожар пару дней назад - тот, где были ранены Право- и Лево- Полосатые - был вызван человеком."

"А это так?"

"Да. За этим стояли некоторые колонисты по фамилии Франчитти. Поскольку они являются потомками Первой Волны и одной из первых групп, поселившихся на Сфинксе, им принадлежит довольно много земли. По-видимому, один из владельцев проводил быструю расчистку подроста - в части большого острова на реке Макара, поэтому он решил, что это безопасно. Во всяком случае, когда погодный фронт пришел быстрее, чем ожидалось, ветер сменился, и это все, что было написано."

Доктор Ричард пожал плечами, жест был красноречивее, чем любые слова.

"Во всяком случае, Стефани совершенно разозлилась. Она немного вспыльчива, особенно когда она думает, что кто-то - полный "ноль" - "тормоз", как она сказала бы несколько месяцев назад. Я думаю, что этот термин сейчас не в фаворе."

Он усмехнулся, но звук был ласковым, а не насмешливым.

Андерс отметил некоторые вещи. Теперь он решил задать вопрос, который мог быть неудобным.

"Доктор Ричард, я заметил, что хотя на вчерашней встрече Стефани одела антиграв, он не был включен. Впрочем, она двигалась достаточно легко, даже неся на себе Львиное Сердце."

Доктор Ричард вздохнул. "Я говорил ей, что не нужно носить кота и она заработает сколиоз."

Андерс пошел вперед. Он знал, что спрашивать кого-то прямо, являются ли он и его семья "джинни" считалось грубым, но из политических статей его матери он также знал, что "джинни" не обязательно значит "монстр", и что на самом деле в некоторых средах полученная генетическим изменением основа дает явные преимущества.

"Я заметил, вы тоже надеваете антиграв, но не включаете... Как вы справляетесь с таким тяготением? Я пытался прошлой ночью спать без антиграва и чувствовал, как будто кто-то сидит у меня на груди."

"Так тебе интересно, как я и Стеф справляемся," - сказал доктор Ричард. Он помедлил, затем снова пожал плечами. "Ну, если бы ты решил покопаться, это было бы достаточно легко выяснить. У всех членов нашей семьи есть генетические модификации, разработанные для первой волны Мейердала. Большая плотность костной ткани и более эффективная мышечная масса значительно помогают нам выдержать большую силу тяжести. Есть пара других изменений, которые облегчают нам выдерживать повышенное атмосферное давление. Фактически, модификации Мейердала, в сочетании с тем, что мы сами оплатили переезд, были двумя решающими факторами в принятии нашей заявки о переезде на Сфинкс. Третий заключался в том, что специализация как моя, так и Марджори востребована в мире колоний."

Андерс кивнул. "Мне было просто любопытно. Я имею в виду, если бы я мог не одевать этот проклятый антиграв, я сделал бы это в одно мгновение. Зачем вы его носите, если он вам не нужен?"

"По той же самой причине, по которой Стефани надевает его, выходя из дома. Слишком поздно

искать его, когда ты собираешься попасть в аварию. Антиграв не позволяет мне летать, но когда один из моих пациентов решит спрятаться в неудобном месте, например, на крыше, это, несомненно, облегчает доступ к нему."

Андерс рассмеялся, любопытство было удовлетворено. Он решил, что хорошие манеры требовали сменить тему. "Расскажите мне о своем самом странном случае, может быть, одном из тех, который кончился на крыше."

Доктор Ричард усмехнулся. "Именно самый странный?"

Его истории развлекали их остаток поездки до владения Харрингтонов. Стефани и Карл сразу вышли встретить прибывающую машину. Стефани несла Львиное Сердце, но сразу опустила его, как только увидела, что ее отец осуждающе поднял бровь.

Она не выглядит так, будто у нее плохое настроение, подумал Андерс. Может быть, Карл подбодрил ее, или, может быть, ее плохое настроение уходит так же быстро, как и приходит. Если кто-то выглядит угрюмым, так это Карл.

Как сын политика, он приветствовал хозяев самой теплой улыбкой.

"Привет, Карл. Привет, Стефани. Спасибо, что согласились на меня, а не на всю команду."

Странное выражение мелькнуло на лице Карла, но он так быстро сменил его на стоическую бесстрастность, что Андерс подумал, что ему померещилось.

Стефани быстро обняла отца. Потом она повернулась к Андерсу.

"Вы понимаете, что это посещение - на условиях древесных котов. Если они покажутся нервными, или если Львиное Сердце подаст сигнал, что мы не должны подходить ближе, тогда мы уходим.

Андерс кивнул. "Я понимаю. Конечно."

Доктор Ричард забрал большой чемодан из ветеринарного фургона. "Позвольте мне сначала зайти в беседку. Я проверил ноги Право-Полосатого этим утром, но я мог бы осмотреть их еще раз. Как я уже сказал, у меня есть ощущение, что близнецы скоро уйдут."

Стефани кивнула. "Поэтому я и решила позвонить антропологам сейчас, а не ждать."

Снова странный, косой взгляд Карла, который исчез, как только он понял, что Андерс заметил его, но который был явно недружелюбным.

Обычно Стефани приходилось сопротивляться желанию опередить своего отца, но сегодня ей было легко позволить ему взять на себя инициативу. Даже ее плохое настроение по поводу пожара Франчитти, казалось, исчезло, когда приземлился ветеринарный фургон, и она сама увидела, что Андерс действительно приехал.

Единственное, что омрачало ее хорошее настроение, это Карл. Неужели он понял, что она манипулировала ситуацией, чтобы Андерс был единственным посетителем из всей антропологической экспедиции? Вполне может быть.

В конце концов, подумала она, Карл присутствовал, когда Фрэнк Летбридж упомянул, что доктор Хоббард увезла всю команду в ее местный офис в Явате, чтобы они могли посмотреть

несколько новых видео и изучить ее коллекцию артефактов древесных котов. Я знаю, это был азартный звонок, но сначала я выяснила это с мамой и папой. Странно, почему Карл так раздражен? Может быть, он думает, что было несправедливо использовать Право- и Лево-Полосатых таким образом.

Стефани должна была признать, что, если бы посетителем был кто-то, кроме Андерса, она бы чувствовала себя немного неловко, делая это предложение сама.

Но Андерс, похоже, действительно интересуется древесными котами. В отличие от остальных, у него нет публикаций или академических наград. Его интерес чист.

Право-Полосатый действительно выглядел намного лучше. Стефани почувствовала, как ее сердце наполнилось гордостью за отца, когда он внимательно осмотрел каждую из шести лап древесного кота, обращая особое внимание на две задние пары. Стефани, Карл и Андерс остались на расстоянии около десяти метров, но Львиное Сердце ушел вперед с ее отцом. Стефани знала, что Львиное Сердце утешает и внушает уверенность двум котам, хотя она также подумала, что к настоящему времени это стало более обычным делом, чем необходимостью.

"Как они, папа?" - спросила Стефани.

"Я подтверждаю свою предыдущую оценку и думаю, что эти двое полностью здоровы. Некоторое время подушечки лап будут немного розовыми, но новая кожа хорошая и крепкая."

"Так вы отвезете их обратно туда, где вы их нашли?" - спросил Андерс.

Стефани покачала головой. "Мы говорили об этом, но нет никакого реального способа объяснить им, что мы делаем, поэтому, если они не попросят, мы позволим им делать все, что хотят."

Пока они разговаривали, доктор Ричард собирал оборудование, а теперь вышел из беседки. "Я иду в дом. Сообщите мне, если пойдете куда-то, окей?"

Стефани кивнула: "Я не думаю, что мы скоро пойдем. Мы хотим провести некоторое время с древесными котами, пока они будут терпеть нас."

После того, как отец ушел, Львиное Сердце встал на заднюю пару ног и подал знак, что посетители могут пойти вперед. Стефани и Львиное Сердце разработали простые жесты рук для таких ситуаций в течение первых шести месяцев их общения. Сигналы были не более сложными, чем команды, которые могли бы использоваться для управления пастушьей собакой: вперед, стой, вправо, влево, назад. Большая разница заключалась в том, что в этом случае "собака" использовала жесты так же часто, как и "пастух".

Стефани думала, что легкость, с которой Львиное Сердце и Фишер подхватили и использовали эти жесты, была доказательством их интеллекта, но твердые головы продолжали сравнивать это с собаками, лошадьми и другими "домашними животными", которые могли научиться реагировать на команды человека.

Трое продвинулись, замедляясь, когда Львиное Сердце дал сигнал двигаться вправо так, чтобы ветер дул из-за их спин и давал Право- и Лево- Полосатому возможность почувствовать их запах. Наконец, в трех метрах от беседки, Львиное Сердце дал им знак остановиться.

"Это было круто!" - сказал Андерс. "Я видел некоторые видео, которые доктор Хоббард

прислала моему отцу, но совсем другое дело видеть это близко и самому. Даже если бы вы - и Карл - не были здесь, чтобы сказать мне, что делать, я думаю, я мог бы понять, чего хотел Львиное Сердце."

Стефани была очень довольна. Она знала, что это глупо с ее стороны. Львиное Сердце разработал большинство сигналов сам, беря их из языка своего тела, но фраза Андерса казалась лучше всего, сказанного рейнджерами или учеными.

Они пробыли в беседке в гостях у древесных котов довольно долго. Стефани думала, что Андерсу будет скучно. В конце концов эти три древесных кота не делали трюки или что-то в этом роде. Они просто сидели и смотрели на людей, а люди смотрели на них. Она подозревала, что между котами идет оживленный разговор, но даже если это было так, ни один человек не услышал бы это.

Через некоторое время Львиное Сердце просигналил, что люди должны уйти.

"Я не обвиняю их," - сказал Карл. "Я имею в виду, сколько времени вы хотели бы, чтобы на вас смотрели?"

Стефани подавила мимолетное замечание, что если бы Андерс смотрел на нее, она могла бы выдержать это.

Вместо этого она сказала: "Ребята, вы хотите отправиться в поход? Мы могли бы вернуться в дом и подготовить пикник. Я голодна. Сельдерей может хорош для котов, но я хочу пирога."

На мгновение Стефани подумала, что Карл собирается отказаться от ее предложения. Она почувствовала себя виноватой, потому что ее сердце подпрыгнуло от возможности остаться с Андерсом.

Но, взглянув на свой уни-линк, Карл сказал: "У меня много времени. Мы собираемся пропустить тренировку по стрельбе? Это один из наших обычных дней."

"У нас сегодня гость," - возразила Стефани, понимая, что ее голос звучит немного резко.

Андерс спас положение. "Нет проблем. Я читал о том, как Стефани использовала свой пистолет чтобы справиться с гексапумой, преследовавшей Больгео. Я никогда не стрелял. Может быть, ты мог бы научить меня, Карл. Ты учил Стефани, верно?"

Карл кивнул. "Я и Франк Летбридж. Но, может быть, сначала устроим пикник? Ты не видел, какой злой бывает Стефани, когда голодна."

Карл улыбнулся, и ей пришлось побороть желание высунуть язык. Это, конечно, не понравилось бы Андерсу.

Карл продолжил: "После того, как мы поедим и немного пройдемся, мы можем пойти на стрельбище, которое мы здесь устроили. Таким образом Стеф не пропустит свои занятия. Доктор Марджори говорит, что она стала все более и более недисциплинированной с тех пор, как встретила Львиное Сердце. На самом деле она получила А минус за последний семестр."

"Эй!" - запротестовала Стефани. "Это было по продвинутому пространственному исчислению."

Два парня засмеялись, но это не выглядело недружелюбным. Стефани обнаружила, что краснеет, но она совсем не чувствовала себя плохо.

Лазающий Быстро понимал полезность грохочущих молний, с которыми регулярно тренировались Погибель Клыкастой Смерти и Затеняющий Солнечный Свет, но это не означало, что он должен любить их. Мало того, что они были громкими - даже с заглушками, которые Погибель Клыкастой Смерти вставляла в его уши - они еще плохо пахли.

Поэтому, когда появились признаки того, что должна была состояться еще одна тренировка, Лазающий Быстро побежал к беседке, где он обнаружил, что Лево-Полосатый тычет в ноги Право-Полосатого.

‹Я сказал тебе,› - возмущенно протестовал Право-Полосатый, ‹мои ноги в порядке. Я ничего от тебя не скрываю.›

‹Целитель, похоже, проделал очень хорошую работу,› - согласился Лево- Полосатый.

Воспользовавшись относительной беспомощностью своего брата, он щекотал пальцами там, где новая кожа оставалась нежной и незагрубевшей. Право-Полосатый извивался, фыркая от смеха, затем набросился на близнеца. Они боролись в течение нескольких минут, затем сели и обратили внимание на Лазающего Быстро.

‹Думаю, вы скоро уйдете,› - сказал Лазающий Быстро. Он тщательно скрывал свое разочарование. Он был очень счастлив, живя с Погибелью Клыкастой Смерти и ее семьей, но ему очень нравилось, когда в последние несколько дней рядом были другие коты.

‹Да. Мы думаем, что время пришло,› - согласился Право-Полосатый. ‹Мой сверхзаботливый брат наконец-то убежден, что я снова могу ходить на своих шести ногах. Это долгий путь, но с помощью припасов, которые вы нам так любезно предоставили, мы сможем оставаться на деревьях и избегать клыкастой смерти.›

‹Мы очень благодарны,› - добавил Лево-Полосатый.

Лазающий Быстро понял, что по меркам двуногих близнецы уходили почти ни с чем. Однако у каждого была сетчатая сумка, в которой была завернута легкая, питательная пища, включая высушенное на солнце мясо. Кроме того, у каждого из них было несколько длинных кусков пучкового стебля. Несмотря на засуху, в направлении их движения было достаточно воды.

‹Клан Влажной Земли нуждается в нас,› - сказал Лево-Полосатый. ‹Всегда есть так много дел, когда клан перемещается. Из-за недавнего пожара, отрезавшего нас от одного из районов охоты, чем больше охотников и разведчиков, тем лучше.›

Лазающий Быстро не мог не согласиться. Хотя ему было жаль видеть, как уходят его новые друзья, он поощрял их намерение, провожая их, и возвратился назад только тогда, когда он мог бы опоздать на обед. Не то чтобы он не мог себя прокормить, или что Погибель Клыкастой Смерти не знала по их общей связи, что с ним все в порядке, но он знал, что она будет волноваться, пока он не вернется домой.

Он пришел и увидел, что и Затеняющий Солнечный Свет, и новый человек - Отбеленный Мех, как он думал о нем, недостаточно зная его качества, чтобы дать ему настоящее имя - ушли. Мыслесвет Погибели Клыкастой Смерти содержал любопытный вихрь противоречивых импульсов. С одной стороны, Лазающий Быстро почувствовал печаль, граничащую с унынием. Это смешалось с противоречивыми всплесками и искрами того, что казалось радостью или волнением. Чтобы еще больше запутать ситуацию, внешне Погибель Клыкастой Смерти выглядела, как обычно.

То есть до тех пор, пока Целитель не сказал что-то, и странное эмоциональное состояние Погибели Клыкастой Смерти превратилось во что-то, близкое к ярости.

Несмотря на приглашения остаться на ужин, Карл и Андерс сказали, что им нужно вернуться домой. Карл предложил подвезти Андерса. Поскольку это означало, что путь домой у Карла будет дольше, они уехали раньше, чем могли бы.

Когда Стефани увидела, как аэрокар Карла становится исчезающей точкой, она поняла, что хочет лететь с ними. Ну не совсем с ними. Ей хотелось бы лететь с Андерсом.

Если бы у меня была временная лицензия, думала она, уныло тащась делать уроки, которые она могла бы пропустить и отвезти Андерса в Твин-Форкс. Мы могли бы поговорить еще немного. Учитывая, что Карл продолжал на него злиться, интересно, захочет ли Андерс снова общаться со мной. Возможно, он захочет избежать шансов увидеть Карла.

Эта мысль сделала Стефани настолько несчастной, что она пропустила пару шагов в сложной вычислительной задаче, над которой работала, и ей пришлось вернуться и сделать их заново.

Конечно, Карл был прав, подумала Стефани, пытаясь быть справедливой. Андерс обращался с оружием небезопасно - даже если он только что видел его незаряженным. Я никогда не забуду историю о том парне, который пробил дыру в собственной стене во время чистки пистолета, который, он был уверен, был полностью разряжен. Тем не менее... Карл был довольно резким.

К счастью, мама вскоре позвала Стефани на ужин. Стефани поспешила вниз, решив, что по крайней мере одна из ее навязчивых идей будет наконец решена. Поскольку она не была готова говорить об Андерсе, это означало попросить ее родителей записать ее на тест для временной лицензии.

Лазающий Быстро вернулся и ждал на своем стуле, с нетерпением глядя на блюдо с жарким, которое только что поставила мама. Поскольку, когда Стефани возвратилась со стрельбы, в беседке не было древесных котов, она хорошо понимала, где он был. Ей показалось, что он выглядел немного похудевшим, поэтому она дала ему очень большую порцию жаркого, взяв его из недожаренного центра.

Стефани положила на тарелку очень большую порцию картофельного пюре, залила его морем соуса и с нетерпением ждала, когда родители перестанут обсуждать какую-то местную политику. Прерывание было запрещено в доме Харрингтонов, возможно потому, что работа Ричарда Харрингтона обеспечивала достаточно перерывов.

"А как прошел твой день, Стефани?" - спросила мама. "Кажется, он был довольно напряженным."

Стефани услышала подтекст. Не забудь, ты обещала, когда мы позволили тебе записаться в рейнджеры-стажеры, что не будешь пропускать учебу.

Она игнорировала это, отвечая на реальный вопрос.

"Это было здорово! Андерс Уиттакер оказался единственным свободным в антропологической команде, но он приехал и увидел зеркальных близнецов. Кстати, они ушли сегодня."

Ее родители кивнули, и Стефани продолжила: "Я подумала, на следующей неделе мой день рождения. Чтобы отпраздновать, я бы очень хотела поехать в город и получить временную лицензию на аэрокар."

Не высказанным было, что если разрешения для учащихся могут быть получены через сеть, временные лицензии требуют практического тестирования. Временная лицензия позволяла летать только в визуально безопасных условиях, но это было лучше, чем разрешение учащегося, которое требовало наличия лицензированного пилота на транспортном средстве.

Папа ухмыльнулся. "Я вижу, ты не можешь дождаться, чтобы получить больше свободы. Как будто дельтапланеризма недостаточно. Ну, тебе придется подождать лишний день."

Мама кивнула, тоже улыбаясь. "Отец прав. Мы запланировали твой день рождения. Мы собирались обсудить это после ужина. Мы уже пригласили Скотта, Ирину и, конечно, Карла. Фрэнк Летбридж и Эйнсли Джедрусински также собираются прийти, если смогут. Сейчас сезон пожаров, поэтому они могут быть заняты. И мы подумали, что было бы неплохо, если бы ты пригласила друзей своего возраста."

Они подождали немного, как будто ожидая, что Стефани что-то скажет. Когда она смолчала, отец продолжил.

"Клуб дельтапланеристов собирается завтра, так что ты можешь пригласить нескольких ребят из тех, которые тебе больше всего нравятся. Тебе не нужно приглашать их всех, но если ты решишь не делать этого, будь вежлива, когда делаешь приглашения."

"Ты могла бы пригласить мальчика, который был здесь сегодня," - добавила мама. "Андре, не так ли?"

"Андерс!" - поправила Стефани.

Она знала, что говорит слишком сердито, но не могла поверить в то, что слышала, и что они казались такими довольными.

Как они могли улыбаться, как-будто только что доставили ей большое удовольствие, когда они просто сказали ей, что она не сможет получить временную лицензию в свой день рождения? Даже если бы они не знали о ее полетах с Карлом, они должны были знать, что она потратила много времени на симуляторы, чтобы подготовиться.

Значит ли это, что они вовсе не собираются соглашаться на временную лицензию? Они оба думали, что она в последнее время слишком мало времени уделяет учебе, хотя у нее все еще А по всем предметам. Окей. А с минусом. Ее статус в шахматном клубе немного упал, но разве это имело значение, когда она занималась чем-то гораздо более важным, чем игры?

Львиное Сердце посмотрел с того места, где он неряшливо пожирал свой кусок жаркого и очень тихо "мяукнул". И мама, и папа смотрели на нее. Стефани старалась сдержать свой гнев.

"Андерс," - осторожно сказала она, "вероятно, не сможет прийти. Он сказал мне и Карлу, что его отец предполагает несколько полевых туров в течение следующей недели."

Мысли в ее голове закружились. Значит так. Планируете вечеринку, не сказав мне. Заставляете меня пригласить кучу пустых мест, а один человек, которого мне действительно хотелось видеть, уходит с кучей взрослых ученых. Его папа понимает, что Андерс почти взрослый. Почему вы вдруг относитесь ко мне как к ребенку?

Она ничего не сказала, но, возможно, что-то проявилось в ее глазах или положении подбородка. Она чувствовала, что Львиное Сердце пытается заставить ее успокоиться, но хотя она обычно приветствовала его помощь, на этот раз она обиделась на него. Еще один пытается

не дать ей иметь свои цели и мнения!

"Мне жаль, что Андерс не сможет прийти, но есть еще люди твоего возраста, которых ты можешь пригласить. Мы бы очень хотели, чтобы ты это сделала," - очень мягко сказала мама.

"Стефани, ты знаешь, мы считаем тебя замечательной молодой леди, но - и я признаю, что отчасти это наша вина, что мы привезли тебя на Сфинкс именно тогда, когда ты была готова принять участие в групповых программах на Мейердале - с тех пор, как мы здесь, кроме Карла, у тебя, похоже, нет друзей твоего возраста," - добавил папа.

"И Карл старше на год," - добавила мама. "И это только разница в годах. Эмоционально то, что пережил Карл, сделало его намного старше."

Обычно Стефани воспользовалась бы такой возможностью, чтобы узнать больше об истории Карла, но сейчас ей, похоже, было все равно.

"Мне не нравятся люди моего возраста." - сказала она, произнося слова так, что каждое звучало как пощечина. "Они скучные. Это нормально, когда нам есть чем заняться, например, дельтапланеризмом, но привести их сюда было бы ужасно. Стоять и говорить с ними скучно. Вы же не ждете, что мы будем играть в "приставь ослику хвост", не так ли?"

Папа строго посмотрел на Стефани. "Стефани, разве ты не видишь? Ты искажаешь нашу точку зрения. Тебе нужно научиться ладить с людьми - не только твоего возраста, но людьми, которых ты считаешь скучными, раздражающими или чем-то еще. Ты не можешь уйти отшельником в лес, если собираешься быть кому-то полезной."

Стефани отодвинула тарелку, аппетит внезапно пропал.

"Хороший день рождения," - сказала она. "Вместо того, о чем мечтала, я получу урок социализации."

Мама выглядела очень грустной. На некотором уровне Стефани сожалела о том, что сказала, но не могла извиниться. Папа все еще выглядел суровым, что, вероятно, означало, что он был зол, но сдерживал себя - он мог держать себя под контролем.

"Я вижу," - сказал папа, "что мы кончили обсуждение. Мы поговорим как о дне рождения, так и о разрешении ученика, позже."

"Прошу меня извинить?" - попросила Стефани, стараясь быть вежливой. "Мне нужно учить уроки."

"Конечно."

Когда она отодвинулась от стола и поспешила в свою комнату, последние слова отца преследовали ее. Он сказал "разрешение ученика", а не "предварительная лицензия". Я не могу получить лицензию без их разрешения. Он собирается остановить меня после всей моей тяжелой работы?

Стефани ворвалась в свою комнату, еле удержавшись, чтобы не хлопнуть дверью. Вместо того, чтобы идти к своему компьютеру, она бросилась на кровать. Что с ними не так? Они меня больше не любят?

Она услышала открывающуюся дверь и мягкие шаги, когда вошел Львиное Сердце, закрыв за

собой дверь. Он плюхнулся на кровать рядом с ней, но не делал усилий прикасаться к ее настроению. Она обнаружила, что хочет, чтобы он это сделал, хотя за несколько минут до этого сама идея этого привела ее в ярость.

Что со мной не так, несчастно думала Стефани.

Он все еще был озадачен трудностями, с которыми он столкнулся, когда пытался помочь Погибели Клыкастой Смерти ранее. Когда его двуногая вернулась к урокам, и некоторые из ее эмоциональных потрясений утихли, Лазающий Быстро потянулся на расстоянии, чтобы посмотреть, сможет ли он прикоснуться к мыслесвету его сестры, Поющей Истинно.

Еще до того, как он включил пучковый стебель в качестве обычного элемента своего рациона, у Лазающего Быстро был сильный для кота голос. Несмотря на это он все еще нуждался в ретрансляции от бродячих охотников, чтобы отправить свое сообщение и получить ответ.

‹Ты кажешься обеспокоенным, Лазающий Быстро. Ты говоришь, что Погибель Клыкастой Смерти скоро уснет? Приходи и встреть меня возле голубых-иголок рядом с тем местом, где растет кружевной лист. Плетущий Ветки придет, чтобы защитить меня. Он не забыл, что если бы не Погибель Клыкастой Смерти, он был бы мертв - или еще хуже.›

Этим ответом Лазающий Быстро удовлетворился. Он дал знать Погибели Клыкастой Смерти, что уходит. Она крепко обняла его и издала ртом звуки, в которых он уловил "Право-Полосатый" и "Лево-Полосатый". Тогда хорошо. Если она думала, что он собирается проверить близнецов, она не будет беспокоиться.

Промяукав мягкое напоминание, он указал на ее кровать и был вознагражден смехом и яркой вспышкой ее мыслесвета. Она издала еще больше звуков изо рта, ни один из которых он не понял, но заботливый тон был достаточно ясен. Она хотела, чтобы он шел развлекаться и не беспокоился о ней. Она в порядке.

Длинные летние ночи становились короче, хотя небо еще долго держало вечерний свет. Лазающий Быстро перебрался на ствол ближайшего сетевого дерева и проложил себе путь по маршруту, по которому он много раз ходил. Хотя он все время был настороже - хотя клыкастая смерть не поднималась на деревья, гнилая ветвь тоже могла быть опасной - он следил за мыслесветом Погибели Клыкастой Смерти. Он знал, когда она перестала работать, и чувствовал, когда она пошла спать.

Наконец Лазающий Быстро подошел к месту встречи. Вскоре пришли Поющая Истинно и Плетущий Ветки. Оба принесли с собой сетки для переноски. Семена голубых-иголок считались деликатесом среди Народа. Хотя многие еще не созрели, на этой поздней стадии шишки можно было собирать и хранить. Семена продолжать созревать.

Настоящие руки и руконоги занялись сбором шишек, а трое начали обсуждение. Плетущий Ветки хотел отключиться, но брат с сестрой просили принять в нем участие.

‹Если не возражаешь, конечно.› - добавил Лазающий Быстро. ‹Твой опыт может добавить нам мудрости.›

Поющая Истинно, которая, как певица памяти, имела доступ к огромному объему опыта народа, не противоречила брату. Лазающий Быстро заметил, что с тех пор, как она стала старшей певицей памяти клана, она стала более, а не менее склонна прислушиваться к мнению других.

Возможно, подумал Лазающий Быстро, увидев, как тускнеют мысли и сохранившиеся воспоминания многих из Народа, она стала больше ценить новое.

Это была интересная мысль, и он запомнил ее для дальнейшего рассмотрения. Сейчас ему нужно было получить совет, а затем вернуться к Погибели Клыкастой Смерти. Он не хотел теперь быть вдали от нее.

Было очень легко объяснить другим источник его замешательства. Хотя Лазающий Быстро убедился, что двуногие способны с помощью звуков изо рта и значков, которые они делали, передавать сложные идеи, он все же жалел их. Звуки изо рта должны выходить последовательно. Ему потребовалось некоторое время, чтобы понять, что одни и те же звуки в другом порядке не означают одно и то же. Он отчаялся когда-либо действительно понять их.

Мыслеречь, однако, принимала разные формы. Хотя можно "говорить", формируя мысли последовательно, когда нужно делиться опытом нет необходимости прибегать к этой громоздкой форме.

Теперь он показал Поющей Истинно и Плетущему Ветки то, что получил в тот вечер от Погибели Клыкастой Смерти, представив не только импульсы, которые он прочитал из ее мыслесвета, но и более широкий контекст ее общения с родителями. Он даже смог включить свои интерпретации некоторых шумов изо рта. В основном это были имена, но он чувствовал, что даже этот маленький кусочек прояснит, что двуногие разумно общались, а не вопили, как озерные строители, когда предупреждали друг друга об опасности.

Несмотря на всю сложность, это заняло очень мало времени. Он чувствовал, что Поющая Истинно и Плетущий Ветки размышляют, сравнивая с собственным опытом, а в случае Поющей Истинно - с опытом многих других.

Поющая Истинно сказала: ‹Я думаю, это потому, что Погибель Клыкастой Смерти с первой встречи поразила тебя своим умом…›

Плетущий Ветки не столько перебивал, сколько добавлял изображения того, как, несмотря на его осторожность, Лазающий Быстро был обнаружен молодой двуногой. Конечно, Погибель Клыкастой Смерти (хотя, конечно, ей тогда еще не дали это имя) была умной и поняла, как установить ловушку, которую он не мог обнаружить, хотя он (и другие из Народа) всегда был в состоянии обойти ловушки, установленные взрослыми...

Поющая Истинно продолжила свою мысль. ‹Ты всегда думал, что она умная и находчивая, но я думаю, ты часто забывал, что она очень молода. Из того, что мы можем сказать, она не достигла полной зрелости. Хотя ее запах близок к запаху взрослого человека, есть различия. В самом деле, когда я смотрю в память, я вижу, что ее запах теперь отличается от того запаха, который был, когда ты впервые встретил ее. Я думаю, что она меняется.›

Одна мысль пришла в голову Лазающего Быстро. Он не был певцом памяти, но он мог вызвать некоторые из своих старых воспоминаний. Он сравнил их, попробовал воспоминания, которые Поющая Истинно предложила для проверки ему и Плетущему Ветки. Свидетельства были интересными. Он предложил им образцы своего общения с Погибелью Клыкастой Смерти за последние несколько дней, выбрав моменты, когда он обнаружил, что ее мыслесвет был в особенном замешательстве.

Плетущий Ветки сказал: ‹Я думаю, все ясно - хотя это не твоя вина, потому что те, кто ближе, не всегда замечают такие вещи. Погибель Клыкастой Смерти превращается из ребенка во взрослого. Ее запах показывает, что некоторые события - такие, как встреча с Отбеленным

Мехом - заставляют некоторые ароматы меняться более резко. Возможно, двуногие похожи на существ с сезонными моделями размножения. Они часто становятся очень иррациональными, когда возникает необходимость в размножении.›

Лазающего Быстро задумался. Конечно, взаимодействие Погибель Клыкастой Смерти с ее ровесниками - особенно с некоторыми из наиболее агрессивных - имело смысл, если это было не только результат иерархического соревнования, но и маневрирование для размножения. Но разве двуногой женщине Погибели Клыкастой Смерти не нравился мужчина, который всех внимательней следил за ней?

‹Ты дал мне большую тему для размышления,› - сказал Лазающий Быстро с благодарностью. ‹Поющая Истинно права. Я часто думаю о Погибели Клыкастой Смерти как о давно взрослой. Многие из ее действий в последнее время имеют смысл, если рассмотреть их как действия почти взрослого, пробующего свои границы. Даже ее гнев на родителей - которых я знаю, что она любит и которым доверяет - имеет смысл, если она не уверена, мудры ли ее побуждения или их.›

Когда Поющая Истинно ответила, ее голос был затенен печальными нотами того, кто регулярно проверял установленные пределы, иногда такие, которые никто больше не видел в качестве ограничений, пока она не достигала их.

‹Так что Погибели Клыкастой Смерти понадобится больше, чем утешение от тебя. Я думаю, что она отвергла успокоение, которое ты предложил ей не потому, что ей это не нужно, а потому, что ей еще больше нужно было узнать, какой путь был верным. Если ты хочешь оставаться ее партнером, тебе тоже нужно будет найти новые способы, позволяющие ей ошибаться, даже если эти ошибки могут причинить ей вред.›

Плетущий Ветки - у которого одного среди них была пара, и его партнер, Водная Танцовщица, была почти такой же волевой и изобретательной в своем роде, как Поющая Истинно - махнул хвостом в усмешке.

‹Однажды вы поймете, что разрешение делать ошибки - это путь любого близкого партнерства. Однако у тебя, Лазающий Быстро, есть проблемы, которых никто из Народа никогда не знал. У Народа, по крайней мере, есть мыслеречь, но, несмотря на всю яркость ее сияния, Погибель Клыкастой Смерти нема и почти глуха. Ты старше, и значит, должен быть мудрее.›

http://tl.rulate.ru/book/42375/962449